

Социально-экономические условия развития человеческого капитала сельских территорий

С. Г. Головина¹✉, И. Н. Миколайчик², Л. Н. Смирнова²

¹Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

²Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева, Курган, Россия

✉E-mail: kkrav84@mail.ru

Аннотация. Аграрные регионы Российской Федерации, стратегическим сектором экономики которых является сельское хозяйство, обладают значительными возможностями для экономического роста и развития, отличаются высокой значимостью для обеспечения продовольственной безопасности страны, существенно зависят от состояния человеческого капитала их сельских территорий. В связи этим **целью** данного исследования является анализ социально-экономических условий формирования и развития человеческого капитала сельских территорий Курганской области (как традиционного аграрного региона Уральского федерального округа и одного из десяти депрессивных регионов Российской Федерации, идентифицированных таковыми Правительством РФ). **Результаты.** В статье представлены результаты оценки уровня развития аграрной отрасли экономики и состояния социальной инфраструктуры области как важнейших условий формирования человеческого капитала, аккумулируемого в границах ее территории. На основании теоретических обобщений, скрупулезного анализа статистических данных и результатов проведенных опросов предложена обобщенная информация, свидетельствующая о том, что: 1) экономические условия развития сельских территорий благоприятствуют формированию и развитию человеческого капитала требуемого качества в силу сложившихся положительных трендов в области специализации производства, его технического оснащения, технологических инноваций, стимулирующей государственной политики; 2) на селе наблюдается низкий уровень развития социальной инфраструктуры, обуславливающий, в свою очередь, малопривлекательность сельских территорий для высокопрофессиональных, образованных, креативных специалистов, являющихся основой человеческого капитала в любой сфере деятельности. **Научная новизна.** Полученные в ходе данной исследовательской работы результаты имеют теоретическую новизну и практическую ценность, включая: 1) обоснование важности формирования достойной социально-экономической среды для развития удаленных территорий; 2) выводы, подтверждающие необходимость обеспечения особых условий для привлечения в сельскую местность уникальных специалистов; 3) аргументацию необходимости стимулирования процессов конвергенции в уровнях социально-экономического развития всех сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, человеческий капитал, аграрное производство, социальная инфраструктура, жилищные условия, здравоохранение, транспорт, государственная политика.

Для цитирования: Головина С. Г., Миколайчик И. Н., Смирнова Л. Н. Социально-экономические условия развития человеческого капитала сельских территорий // Аграрный вестник Урала. 2020. № 08 (199). С. 65–79. DOI: ...

Дата поступления статьи: 07.07.2020.

Постановка проблемы (Introduction)

В то время как развитие стран, регионов, областей справедливо связывают с производственным потенциалом, инвестиционной привлекательностью, возможностями использования новых технологий, значительное влияние на темпы и устойчивость развития перечисленных субъектов оказывают размер, структура и качество человеческого капитала, сосредоточенного в пределах тех или иных локаций [1]. На формирование и развитие данного феномена (человеческий капитал) в границах сельских территорий существенное значение оказывают социально-экономические условия, мониторинг и анализ которых применительно к Курганской области является целью данного исследования. При этом актуальность проводимых исследований подтверждается тем, что улучшение качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности,

повышение уровня и качества жизни на селе, более полное использование имеющегося потенциала человеческого капитала идентифицированы Правительством Курганской области в качестве важного условия роста конкурентоспособности аграрного сектора экономики и успешного развития региона в целом [2].

Значимость заявленных в работе исследований аргументируется и тем, что в последнее время сельские территории, следуя за технологическими инновациями во всех сферах осуществляемой в границах их пространства деятельности, выполняя важную роль в обеспечении продовольственной и экологической безопасности страны, сталкиваются с серьезными трудностями, возникающими ввиду новых вызовов среды (экономических, социальных, экологических) [3, с. 869]. Ситуация такова, что многие современные проблемы сельских жителей обусловлены

особенностями их проживания, спецификой размещения производства, его технологической уникальностью, низким качеством и дефицитом человеческого капитала, а следовательно, трудно решаемы. Так, ограниченность человеческого капитала вообще и востребованного качества в частности усугубляется продолжающейся миграцией населения из сел в города (из аграрных регионов в индустриальные), ухудшением благосостояния сельского населения, другими негативными социальными и экологическими изменениями [4, с. 913]. Немаловажное значение для совокупных параметров человеческого капитала имеет уровень получаемых работниками денежных средств, а относительно сельского пространства именно то обстоятельство, что доходы селян значительно ниже доходов тех, кто занят в промышленном производстве (других отраслях экономики). Более того, определенные проблемы в аккумуляции человеческого капитала сельских территорий связаны, во-первых, с их удаленностью от урбанизированных центров (районных поселков, городов), а во-вторых, с неразвитой инфраструктурой и ограниченной сферой услуг. При всей значимости отмеченных выше сложностей подчеркнем, что самой важной детерминантой человеческого капитала сельских территорий является все же состояние сельскохозяйственного производства, стагнация и нестабильность которого (одновременно со слабым развитием несельскохозяйственных видов деятельности) предопределяют ситуацию на рынке труда, которая в настоящее время складывается следующим образом:

- 1) среди селян растет безработица;
- 2) сельские жители значительно уступают городским по уровню образования;
- 3) сельские территории испытывают дефицит человеческого капитала относительно таких его характеристик, как профессионализм, предприимчивость, инициативность, креативность [5, с. 294–296].

Вместе с тем, как показывают исследования, устойчивое и динамичное развитие сельских территорий становится объектом федеральной государственной политики лишь в последние годы, в то время как практикуемые ранее стратегии чаще всего фокусируются на сугубо производственных аспектах (вопросах интенсификации аграрного производства, прежде всего) и, наоборот, усугубляют как экологический, так и социальный дисбаланс в обществе. Что касается региональной политики, то государственные программы этого уровня, также сосредоточенные в большей мере на производстве, не могут должным образом обеспечивать функционирование механизмов, ведущих к позитивным изменениям условий сельской жизни, и благоприятствовать сохранению окружающей среды, в результате качество жизни сельских сообществ в ходе их адаптации к новым рыночным условиям с каждым годом ухудшается. Однако сегодня для политиков, практиков, ученых очевиден факт, что сельские территории требуют особого отношения со стороны государства (особой политики поддержки их развития) по причине того, что, с одной стороны, находятся в сложных территориальных и производственных обстоятельствах (удалены от городских центров, имеют менее развитую социальную инфраструктуру, располагают меньшим спектром рабочих мест), а с дру-

гой – обладают значимым экономическим потенциалом с позиции создания достойных условий жизнедеятельности сельского населения, гармоничного пространственного развития страны, выполнения особых общественно значимых задач (организация рекреации, развитие отечественного туризма, производство экологически чистой продукции и т. д.) [6, с. 111–113]. Кроме того, сельские территории отличаются существенной дивергенцией в уровне развития не только относительно городских, но и между собой, что мультипликативно (и итеративно) коррелирует с количеством, качеством и структурой человеческого капитала (различия в атрибутах человеческого капитала являются, по сути, внешними эффектами неоднородности территориальных социально-экономических условий и наоборот) [7, с. 26–29].

Учитывая, что человеческий капитал (в определенной мере формализованный в человеческих ресурсах) действительно способен создавать значимые конкурентные преимущества территориям (регионам, странам) [8, с. 164–165], акцент в исследовании приходится не только на отдельные демографические индикаторы, описывающие текущее состояние человеческого капитала Курганской области, но и, в первую очередь, на оценку социально-экономических условий, существенно влияющих на его качество. Основная идея заключается в том, что необходимыми условиями повышения уровня жизни, улучшения состояния здоровья, развития профессионального и когнитивно-креативного потенциала населения являются:

- 1) устойчивая динамика ведущей для сельских территорий отрасли экономики (сельскохозяйственного производства);
- 2) приемлемое состояние социальной инфраструктуры региона (жилищных условий, учреждений здравоохранения, институтов культуры, спорта и отдыха, транспортной сети) [9, с. 1193–1195].

В итоге улучшение показателей человеческого капитала сельских территорий способно (опять же через успешное развитие отрасли и благоприятные социальные условия жизнедеятельности) сократить миграцию населения в города и пригородные поселки (ослабив в определенной мере негативные последствия демографического кризиса на селе) и мотивировать сельских жителей к повышению образовательного уровня, приобретению современных профессиональных навыков, генерируя еще более высокое (соответствующее современным требованиям) качество человеческого капитала [10, с. 1647].

Методология и методы исследования (Methods)

Определяя объект и предмет исследования, прежде всего отметим, что в настоящее время территория идентифицируется в качестве сельской, если обладает хотя бы одной из следующих особенностей, а именно относится к местности, где:

- 1) проживает занятое в сельскохозяйственном производстве население;
- 2) аграрное производство является основной отраслью экономики, но для расширения спектра занятости и повышения доходов жители развивают различные виды несельскохозяйственной деятельности (такие как занятие народными промыслами, заготовка лекарственных трав, туризм и другие);

3) проживает население, вовлеченное в различные виды активности в ближайших городских и пригородных зонах;

4) расположено производство, технологически связанное с сельским хозяйством (к примеру, переработка сельскохозяйственного сырья, добыча ресурсов и т. д.), и здесь же проживают занятые в этом трудовом процессе [11, с. 484–486].

Таким образом, если первоначально сельские территории ассоциировались сугубо с определенной локацией ведения аграрной деятельности (размещения сельскохозяйственных организаций различных форм) и местом проживания селян, то в настоящее время (из-за многофункциональности сельскохозяйственной отрасли экономики и сельских территорий, изменений принципов расселения, появления сельских поселков нового типа) подходы к классификации территорий существенно меняются.

Вместе с тем в категоризации территорий чаще всего используется методология Организации экономической кооперации и развития (ОЭСР), согласно которой за основу берется плотность населения [12]. Так, административную единицу (территорию) относят к сельской, если плотность населения составляет менее 150 жителей на 1 км². В целом же детальная дифференциация территорий (по их дистанцированию от сугубо сельских) такова, что регион (район, область и т. д.) входит в разряд:

1) преимущественно сельского, если в сельской местности проживает не менее 50 % населения;

2) умеренно сельского, если население сельской местности составляет от 15 % до 50 %;

3) преимущественно городского, если в сельской местности проживает менее 15 % населения региона.

В практике используются и другие подходы к спецификации видов территорий (включая подходы международного уровня), однако наиболее приемлемым для исследований считается ОЭСР-подход.

Обращаясь непосредственно к предмету исследования (человеческому капиталу сельских территорий), подчеркнем, что феномен «человеческий капитал» (как важный элемент ресурсного потенциала фирм, отраслей, территорий) уже на протяжении многих десятилетий находится в центре внимания представителей не только экономической теории, но и других социальных наук [13]. Что касается теории человеческого капитала, то ее появление во второй половине XX века как самостоятельного раздела экономического анализа связано с именами известных в мировой науке ученых (Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минцер, Л. Туроу), ведущие достижения которых активно используются современными исследователями в изучении вопросов влияния человеческого фактора на региональное развитие.

В одной из своих классических работ по человеческому капиталу, а точнее в научной статье «Инвестиции в человеческий капитал» (Investments in Human Capital, 1961) Т. Шульц идентифицирует человеческий капитал в качестве отдельного фактора производства (такого же, как физический капитал или труд), интерпретируя данный вид ресурса действительно как капитал, придавая тем самым данному феномену высокую общественную значимость.

Отсюда для данного исследования актуально и утверждение Т. Шульца о том, что значительная доля экономического роста обусловлена внешними эффектами (экстерналиями), порождаемыми как первоначальным запасом человеческого капитала, так и его мультипликативным накоплением. Вследствие этого демографические характеристики сельских территорий (численность населения, его структура, векторы демографических изменений и т. д.) являются базой эмпирических исследований человеческого капитала, а социально-экономические условия его формирования и развития – важными объектами скрупулезного изучения.

В ходе определения круга элементов, составляющих социально-экономическую основу развития человеческого капитала сельских территорий, обратимся к работам У. Слокума, который в процессе изучения «сельской» Америки, отмечая высокую важность данного актива в современном развитии, предлагает принять за основу функционирования сельских территорий несколько важных постулатов, в числе которых:

1) создание жизнеспособной экономической базы;

2) формирование институтов, необходимых для предоставления адекватных общественных услуг;

3) обеспечение благоприятных условий для личного роста [14].

При этом представители современной экономической науки рекомендуют в развитии сельских территорий опираться именно на человеческий капитал (а не только на такие факторы производства, как земля и физические активы), подчеркивая наряду с этим, что данный ресурс значительно различается в профессиональном, образовательном и культурном аспектах (как в сравнении с человеческим капиталом городских районов, так и в разрезе сельских территорий между собой). Причем, если говорить о перспективах развития в будущем, то сельские многофункциональные территории и для формирования человеческого капитала уникального качества, и (в дополнение к тому) для создания общества нового типа обладают множеством преимуществ, таких как:

1) экономические (располагают уникальными земельными ресурсами, используемыми для производства сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, что всегда востребовано и особенно важно в эпоху здорового образа жизни);

2) социальные (жизнедеятельность выстроена на особом менталитете сельских сообществ, тесных социальных сетях);

3) экологические (имеется возможность поддерживать и улучшать качество жизни, сохраняя экологическое состояние территории проживания);

4) культурные (культурное наследие сельской местности имеет не только локальное, но и национальное (и, по сути, мировое) значение [15, с. 3829–3831].

Принимая в расчет, что современная теория человеческого капитала (как междисциплинарное направление в экономической науке), во-первых, позиционирует человеческий капитал не только в качестве индивидуального, но и в качестве социального феномена (ассоциируя его с особым общественным благом), во-вторых, учитывает такие

важные его характеристики, как релятивность (сетевой характер) и кумулятивность (возможность накопления в территориальных границах), в-третьих, идентифицирует человеческий капитал сельских территорий как сложную адаптивную систему (пространственно локализованную, связанную с другими системами, эволюционирующую под влиянием факторов микро-, мезо-, макроуровней), представленное в статье исследование базируется на методологии именно этой теории, адаптированной к изучению социально-экономических условий аграрного региона. Кроме того, так как человеческий капитал сельской территории обладает определенными особенностями, формируемыми благодаря взаимодействию и взаимовлиянию различных (уникальных, присущих сельской местности) элементов региональной системы (экономических, социальных, инфраструктурных и т. д.), при оценке условий его развития используются имеющиеся теоретические и прикладные достижения мировой науки в области дифференциации развития и роста сложных объектов. Эмпирическая часть исследования относительно уровня развития аграрной отрасли экономики и состояния социальной инфраструктуры Курганской области реализована путем расчета и обобщения общепринятых методик оценки социально-экономического контекста формирования человеческого капитала в границах сельских территорий.

Характеризуясь как депрессивный субъект Российской Федерации, Курганская область не отличается, как показывает анализ, и высоким качеством человеческого капитала сельских территорий, а следовательно, требуется тщательное исследование условий его формирования и совершенствования, что особенно важно и актуально, так как регион обладает значительным потенциалом к динамичному экономическому и гармоничному пространственному развитию. Во-первых, область (территория которой составляет 71,5 тыс. км²) занимает выгодное положение в экономико-географическом пространстве, так как граничит на юге и юго-востоке с Казахстаном, на западе и юго-западе – с Челябинской областью, на севере и северо-западе – со Свердловской областью, на востоке и северо-востоке – с Тюменской областью (через Курганскую область проходит «транспортный коридор» между Европой и Азией, есть прямое направление через Казахстан на Китай). Во-вторых, Курганская область, созданная 77 лет назад как территориальный субъект, ориентированный главным образом на производство сельскохозяйственной продукции и ее переработку, является сегодня регионом аграрно-индустриальным, отличаясь при этом:

- 1) обширным земельным фондом (7148,8 тыс. га);
- 2) масштабными площадями сельскохозяйственных угодий (4458,1 тыс. га);
- 3) высоким удельным весом сельского населения (почти 40 % от его общей численности),

что в совокупности с другими социально-экономическими и культурными условиями благоприятствует, как показывают материалы исследования, ведению сельскохозяйственного производства. В-третьих, для успешного функционирования агропромышленного комплекса в регионе создана и продолжает развиваться рыночная и образовательная инфраструктура. В результате благодаря всем

этим обстоятельствам вклад сельского хозяйства и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию отраслей в валовой региональный продукт составляет 11 % [16]. И тем не менее ситуация складывается таким образом, что Курганская область (наряду с другими стагнационными регионами РФ, а именно Псковской областью, Республикой Алтай и Алтайским краем, Тывой, Марий Эл, Чувашией, Адыгеей, Карелией, Калмыкией) нуждается в особой поддержке государства. Выделяя основные причины сложившегося социально-экономического положения исследуемого субъекта (Курганской области), обратим внимание на ограниченность в ключевой для региона отрасли экономики (в сельском хозяйстве) и в границах сельских территорий не только физического капитала (устаревшая техника, отсталые технологии, старые здания, изношенные сооружения), но и человеческого капитала (отсутствие достаточного его количества с адекватными состоянию среды качественными характеристиками).

Результаты (Results)

Если раскрывать сугубо количественные индикаторы человеческого капитала (точнее – показатели имеющихся в регионе человеческих ресурсов), то следует исходить, прежде всего, из общей численности постоянно проживающего на территории Курганской области населения и его структуры (таблица 1). Так, на конец 2018 г. общая его численность составляет 834,7 тыс. чел. (относительно 2000 г. сокращение на 20,3 %), при этом доля сельского населения в структуре общей численности – 37,9 % (с 2000 г. сокращение на 30,8 %). Наиболее негативные демографические процессы отмечаются среди сельского населения, причем в большей мере они касаются жителей трудоспособного возраста (относительно 2000 г. сокращение на 41 %).

Что касается демографии, то неблагоприятными для состояния человеческого капитала Курганской области являются и другие ее показатели:

- 1) высокий коэффициент смертности относительно других отечественных регионов (в целом по области – 15–16 %, на селе – 16–18 %);
- 2) превышение смертности населения над рождаемостью (естественная убыль за 2018 г. – 5,2 %);
- 3) высокие темпы миграционной убыли населения (в последние годы как из сел, так и из городов);
- 4) доминирующая роль миграции в сокращении численности населения.

Аналогичная ситуация характерна для регионов Российской Федерации, идентифицируемых по основным социально-экономическим показателям в качестве аграрных и, более того, включенных Правительством РФ в перечень депрессивных, требующих особой государственной поддержки.

В качестве основных причин сложившегося положения в обозначенных регионах (в том числе в Курганской области) следует особо выделить (на основании проведенных исследований), во-первых, состояние аграрной отрасли экономики, во-вторых, социальные условия, сложившиеся в границах сельских территорий депрессивных областей. Характеризуя же динамику развития аграрного производства Курганской области (как отраслевую базу формирования человеческого капитала), подчеркнем, что

ведущей отраслью сельского хозяйства является зерновое производство (свыше 40 % в структуре товарной продукции), и несмотря на то что под воздействием различных макроэкономических и климатических условий отрасль в различные периоды развивается по-разному, регион в настоящее время производит (в расчете на одного жителя) почти в 2 раза больше зерна, чем в целом по Российской Федерации (в самые благоприятные периоды, как в 1970-е годы, например, 3 млн т. зерна в год). Так как объемы производимого в области зерна превышают внутренние потребности, значительная его часть ежегодно вывозится за пределы Курганской области. Государственная политика стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции (наблюдаемая в последние годы) способствует развитию экспортных поставок, прежде всего кормового зерна, однако следует особо подчеркнуть, что чрезмерное увлечение экспортом способно нанести существенный ущерб развитию собственного производства. Целесообразно обратить внимание еще на один факт: в частности, реализация зерна на внешнем рынке и сокращение при этом его предложения на внутреннем рынке становится существенной проблемой для производителей мяса, в себестоимости которого на долю зерна приходится значимый процент (в себестоимости свинины – 70–75 %, птицы – до 80 %). Перспективы развития отрасли, связанные с расширением посевных площадей, внедрением новых технологий хранения и глубокой переработки зерна, расширением внутреннего и внешнего рынков зерна, развитием животноводства, во-первых, определяют потребность в человеческом капитале, отличающимся специальным образованием, уникальными профессиональными знаниями, необходимыми физическими навыками и т. д.), во-вторых, находятся в существенной зависимости от него.

Немаловажной отраслью сельскохозяйственного производства для Курганской области является молочное животноводство, характеризующееся из-за высокой трудоемкости и уникальности технологических процессов специфическими особенностями формируемого там человеческого капитала. По сути, эта отрасль на протяжении всего года обеспечивает в сельской местности в 50 раз больше (по сравнению с зерновым производством) рабочих мест, сохраняя при этом как сложившиеся традиции ведения производства, так и сельский уклад жизни. В силу того, что люди живут только там, где есть работа, закрытие молочных ферм приводит, как показывает ретроспективный анализ, к опустошению деревень, ухудшению демографической ситуации. При этом факты демонстрируют, что, несмотря на широкую вовлеченность в молочное производство широкого круга хозяйственных единиц (к примеру, личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств, сельхозорганизаций, которые являются производителями и поставщиками сырого молока), в Курганской области производство молока все еще не достигло 2005 г., хотя непосредственно в этом году наблюдается перелом от тенденции к сокращению производства молока к тенденции роста (по сравнению с предыдущими годами в период реформ). Что касается такой отрасли, как мясное животноводство, то в Курганской области (как и во всех областях Уральского федерального округа, да и в Российской Федерации в целом) поголовье крупного рогатого скота до сих пор продолжает сокращаться при одновременном увеличении поголовья свиней, а относительно результатов функционирования данного сектора экономики можно заключить, что благодаря различным техническим и технологическим инновациям (механизация и автоматизация производственных процессов, селекционно-племенная

Таблица 1
Показатели численности населения Курганской области

Показатель	2000 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %
Численность населения на конец года, тыс. человек	1047	869,8	861,9	854,1	845,5	834,7	79,7
в том числе сельское население	457	334,5	329,3	326,4	322,7	316,2	69,2
Удельный вес сельского населения в общей численности населения, %	43,6	38,5	38,2	38,2	38,2	37,9	-5,7
Численность населения трудоспособного возраста на конец года, тыс. чел.	621,9	471,8	458,0	446,4	435,0	424,1	68,2
в т. ч. сельское население	257,7	н/д	н/д	н/д	н/д	152,1	59,0

Источники: 1. Курганская область в 2014–2018 годах. Статистический сборник. Курган: Свердловскстат, 2019. 329 с. 2. Демографический ежегодник России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2019. 252 с.

Table 1
Population indicators of the Kurgan region

Indicator	2000	2014	2015	2016	2017	2018	2018 to 2000, %
Population at the end of the year, thousand people	1047	869.8	861.9	854.1	845.5	834.7	79.7
among them the rural population	457	334.5	329.3	326.4	322.7	316.2	69.2
Proportion of rural population in the total population, %	43,6	38.5	38.2	38.2	38.2	37.9	-5,7
Number of working-age population at the end of the year, thousand people	621,9	471.8	458.0	446.4	435.0	424.1	68.2
among them the rural population	257,7	No data	No data	No data	No data	152.1	59.0

Sources: 1. Kurgan region in 2014–2018. Statistical collection. Kurgan: Sverdlovskstat, 2019. 329 p. 2 Demographic Yearbook of Russia. Statistical collection. M.: Rosstat, 2019. 252 p.

работа и др.) положительная динамика подотрасли все же возможна, но требует (как и развитие отрасли вообще) новых подходов, а значит, соответствующих новым критериям менеджеров, специалистов и рабочих кадров [17].

Относительно экономических условий формирования человеческого капитала в исследуемом субъекте добавим, что, помимо ключевых отраслей сельскохозяйственного производства (зерновое, молочное, мясное), большое значение в продовольственном обеспечении жителей Курганской области имеют и другие аграрные отрасли, такие как производство картофеля и овощей. Причем, как показывают результаты эмпирических исследований, изменения, происходящие во всех направлениях аграрной деятельности, сопровождаются существенными нововведениями как в производстве (технологиях, менеджменте, внутрифирменной организации), так и в организации транзакций, совершаемых и с готовой продукцией, и с ресурсами. Как следствие, инновации в аграрной экономике региона не могут ограничиваться лишь внедрением современной техники и технологий, а должны выходить на новый уровень развития человеческого капитала, причем (исходя из результатов анализа состояния сельского хозяйства, а именно положительной динамики производства зерна, молока, мяса, картофеля, овощей) существует множество возможностей для развития человеческого капитала и в границах сельских территорий области, и в масштабах развивающихся там отраслей, и в рамках функционирующих в регионе компаний.

Так как величина сосредоточенного на той или иной сельской территории человеческого капитала во многом детерминирована социальными условиями, существенное влияние на его характеристики оказывает качество сельской социальной инфраструктуры, определяющей уровень жизни на селе, формирующей потребность и стремление (или, наоборот, нежелание) проживать и трудиться в сельской местности. Необходимой предпосылкой закрепления

населения в конкретном регионе является, безусловно, его обеспеченность жильем. Состояние данного социального фактора (жилищно-коммунальной сферы) в сельской части Курганской области, как правило, не соответствует современным требованиям. Так, если в целом по области за последние 18 лет общий жилищный фонд увеличивается на 7,5 %, то в сельской местности сокращается на 6,7 % (таблица 2). Однако ввиду уменьшения численности сельского населения (ежегодное сокращение населения области в среднем на 2 %, а в сельской местности – на 7,5 %) обеспеченность жильем в расчете на одного жителя до 2017 г. возрастает и (несколько сократившись в 2018 г.) составляет 24,1 м² (на уровне 2010 г.), что выше общеобластного уровня на 0,6 м².

С целью улучшения жилищных условий реализуются специальные государственные программы, но вследствие низкой заработной платы и низких доходов сельское население Курганской области не может ими воспользоваться. К примеру, Государственная программа «Развитие ипотечного жилищного кредитования в Курганской области» (постановление Правительства Курганской области от 26.09.2016 г. № 315) предусматривает для некоторых (льготных) категорий граждан (в том числе проживающих в сельских поселениях) субсидии для приобретения и строительства индивидуального жилья с возмещением затрат на первоначальный взнос. Однако, как показывает статистика, данной льготой в первые два года действия программы (2017–2018 годы) никто не воспользовался, а в 2019 г. (во второй его половине) поступило лишь 8 заявок [2].

В довершение следует констатировать, что для сельских жителей Курганской области актуальна проблема не только обеспеченности и доступности жилья, но и его неудовлетворительного качества по сравнению с городским и относительно существующих современных стандартов:

Таблица 2
Обеспеченность населения Курганской области жильём

Показатель	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Жилищный фонд всего, тыс. м ²	19 036,3	20 458,8	20 697,7	20 959,0	21 149,4	21 337,7	20 458,8
в т. ч. сельский жилищный фонд	8 621,6	8 047,2	8 111,1	8 175,2	8 218,5	8 263,5	8 047,2
Жилищный фонд, находящийся в собственности граждан, тыс. м ²	12 637,1	18 696,8	19 055,5	19 349,1	19 582,1	19 769,8	18 696,8
в т. ч. сельских граждан	6 331,2	7 349,5	7 470,2	7 576,9	7 634,7	7 690,9	7 349,5
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на 1 жителя (на конец года), м ²	18,3	23,5	24,0	24,5	25,0	25,6	23,5
в т. ч. в сельской местности	19,1	24,1	24,6	25,0	25,5	26,1	24,1

Источник: Курганская область в 2014–2018 годах. Статистический сборник. Курган: Свердловскстат, 2019. 329 с.

Table 2
Provision of housing for the population of the Kurgan region

Indicator	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Housing stock total, thousand m ²	19 036.3	20 458.8	20 697.7	20 959.0	21 149.4	21 337.7	20 458.8
among them rural housing stock	8 621.6	8 047.2	8 111.1	8 175.2	8 218.5	8 263.5	8 047.2
Housing stock owned by citizens, thousand m ²	12 637.1	18 696.8	19 055.5	19 349.1	19 582.1	19 769.8	18 696.8
among them by rural citizens	6 331.2	7 349.5	7 470.2	7 576.9	7 634.7	7 690.9	7 349.5
Total area of residential premises per 1 resident on average (at the end of the year), m ²	18.3	23.5	24.0	24.5	25.0	25.6	23.5
among them in rural areas	19.1	24.1	24.6	25.0	25.5	26.1	24.1

Source: Kurgan region in 2014–2018. Statistical collection. Kurgan: Sverdlovskstat, 2019. 329 p.

Благоустройство жилищного фонда Курганской области

Показатель	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Удельный вес площади оборудованной водопроводом, %	46,7	53,1	56,4	57,3	58,5	59,3	60,0
в т. ч. в сельской местности	17,4	22,1	27,1	28,5	30,0	30,8	32,0
Удельный вес площади оборудованной канализацией, %	43,3	49,5	52,1	52,8	53,8	54,6	55,3
в т. ч. в сельской местности	11,9	14,9	18,5	18,5	21,1	21,8	23,0
Удельный вес площади оборудованной отоплением, %	49,4	57,1	60,6	52,7	64,3	64,9	65,6
в т. ч. в сельской местности	15,5	20,9	27,5	31,2	34,3	35,1	36,2
Удельный вес площади оборудованной горячим водоснабжением, %	31,8	38,4	40,1	41,0	41,7	42,3	43,0
в т. ч. в сельской местности	2,4	2,3	4,5	6,0	6,6	6,8	8,2
Удельный вес площади оборудованной газом, %	83,1	86,6	87,7	88,0	88,2	88,5	88,4
в т. ч. в сельской местности	83,6	86,9	87,2	88,2	88,6	88,6	89,1

Источник: Курганская область в 2014–2018 годах. Статистический сборник. Курган: Свердловскстат, 2019. 329 с.

Table 3

Livability of the housing stock of the Kurgan region

Indicator	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Share of the area equipped with water supply, %	46.7	53.1	56.4	57.3	58.5	59.3	60.0
among them in rural areas	17.4	22.1	27.1	28.5	30.0	30.8	32.0
Share of the area equipped with sewerage, %	43.3	49.5	52.1	52.8	53.8	54.6	55.3
among them in rural areas	11.9	14.9	18.5	18.5	21.1	21.8	23.0
Share of the area equipped with heating, %	49.4	57.1	60.6	52.7	64.3	64.9	65.6
among them in rural areas	15.5	20.9	27.5	31.2	34.3	35.1	36.2
Share of the area equipped with hot water supply, %	31.8	38.4	40.1	41.0	41.7	42.3	43.0
among them in rural areas	2.4	2.3	4.5	6.0	6.6	6.8	8.2
Share of the area equipped with gas, %	83.1	86.6	87.7	88.0	88.2	88.5	88.4
among them in rural areas	83.6	86.9	87.2	88.2	88.6	88.6	89.1

Source: Kurgan region in 2014–2018. Statistical collection. Kurgan: Sverdlovskstat, 2019. 329 p.

1) в некоторых селах до сих пор не организовано водоснабжение;

2) низкой остается доля жилья с горячим водоснабжением (хотя современные технологии в какой-то мере решают эту проблему);

3) большая часть помещений (жилых и служебных) в сельских поселениях остается без канализации и централизованного отопления.

В результате сопоставимым для сельских и городских территорий является лишь такой показатель, как средний удельный вес площади, оборудованной газом (причем в большей мере не природным, а привозным) (таблица 3).

Определенные достижения в снабжении сельского населения газом достигнуты в ходе реализации отдельных государственных программ, таких как:

1) план газификации субъектов Российской Федерации через инвестиционную программу ПАО «Газпром»;

2) федеральная программа «Социальное развитие села до 2012 года» и другие.

Дальнейшее создание разветвленной системы газопроводов для снабжения сельских населенных пунктов газообразным топливом продолжается благодаря последующим государственным программам развития сельских территорий, в соответствии с которыми обеспечивается и федеральное, и областное финансирование данного вида работ. В настоящее время действует Региональная программа газификации Курганской области на 2018–2022 годы (Указ Губернатора Курганской области от 23.11.2017 г. № 279). Тем не менее, согласно статистическим данным, обеспе-

ченность природным газом в Курганской области составляет лишь 51 %, сельские же территории газифицированы всего на 31 % (сопоставимый общероссийский показатель составляет почти 60 %). В настоящее время в регионе полностью не газифицированы десять районов (все приграничные), что в совокупности с отсутствием рабочих мест, более тяжелыми условиями труда и его низкой оплатой, проблемами с дорогами и социальной инфраструктурой значительно усугубляет проблемы селян, увеличивая тем самым их переселение в более благополучные районы. С целью газификации оставшихся 10 районных центров Курганской области (до 2023 г.) приняты дополнительные совместные соглашения Правительства Курганской области, ПАО «Газпром» и Правительства РФ. Существенный вклад в данный процесс должна внести реализация и обозначенной выше программы «Комплексное развитие сельских территорий Курганской области». В целом же улучшение жилищных условий населения – залог привлечения в регион молодежи, ее закрепления на селе и в аграрной отрасли, мотивации к дальнейшим вложениям в личностное развитие [2].

Еще одним важным компонентом человеческого капитала (в связи с общепринятыми подходами к его содержанию) является детерминированное различными природными и инфраструктурными обстоятельствами здоровье людей, определяющее их способность к полноценному труду. В связи с этим для спецификации некоторых параметров человеческого капитала значимыми являются состояние, во-первых, здоровья проживающего в регионе населения, во-вторых,

соответствующей сферы услуг (медицины). В Курганской области отмечается довольно высокий уровень заболеваемости, в результате чего по этому показателю (статистические данные 2017 г.) регион занимает второе место в УрФО (после Челябинской области), превышая среднее значение по округу на 3,5 %, а по стране – на 9,6 %. К тому же сравнительно-сопоставительный анализ статистических данных за последние 10 лет позволяет заключить, что уровень заболеваемости населения в области не снижается, а даже, наоборот, увеличивается. Следует обратить внимание еще на один специфический показатель состояния здоровья населения, такой как «зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения», среднее значение которого по Курганской области (за период с 2000 г. по настоящее время) составляет более 900 человек [16]. Как результат, сложившаяся обстановка в сфере здоровья населения отражается на качестве труда (сотрудники не могут в полной мере реализовать заложенный в них потенциал) и на значительных издержках работодателя для поддержания приемлемого уровня физического состояния его сотрудников. Тем не менее уровень заболеваемости сельского населения все же несколько ниже городского, хотя в селах чаще (по сравнению с городом) регистрируются болезни органов дыхания (преимущественно туберкулез), кишечные инфекции, новообразования и некоторые другие заболевания. Сложившаяся ситуация еще более усугубляется ухудшающимся в последние годы качеством оказания медицинских услуг сельскому населению. Для жителей поселков, в первую очередь удаленных,

доступность ряда медицинских услуг в значительной мере снижается вследствие проводимой политики укрупнения врачебных учреждений, ликвидации зональных больниц и участковых ФАПов, их локализации в районных центрах (таблица 4).

Негативным фактом в системе здравоохранения региона, несомненно, является фиксируемый статистикой дефицит врачебных кадров (медицинских работников первичного звена, узких специалистов). К примеру, в Курганской области обеспеченность врачебными кадрами составляет (на 1.08.2019 г.) 24,2 на 10 тыс. человек населения (в 1,5 раза ниже показателя по Российской Федерации) [2]. В итоге, по данным международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, Курганская область в 2019 г. вошла в десятку регионов с самой высокой смертностью населения трудоспособного возраста (6,2 человека на 1000 человек населения).

И все же имеющаяся в области инфраструктура здравоохранения, нацеленная на оказание первичной медико-санитарной помощи жителям сельской местности, включает широкую (хотя и не совсем достаточную для поддержания здоровья населения) сеть элементов:

- 1) 626 фельдшерско-акушерских пунктов;
- 2) 69 фельдшерских пунктов;
- 3) 22 врачебные амбулатории;
- 4) 2 участковые больницы;
- 5) 18 здравпунктов; 6) 3 отделения и 9 кабинетов врачей общей практики (непосредственно в составе 24 центральных районных больниц) [2].

Таблица 4
Медицинские учреждения Курганской области, на конец года

Годы	Число больничных организаций	Число больничных коек		Число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций	Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену		Число фельдшерско-акушерских и фельдшерских пунктов
		Всего, тыс.	На 10 000 человек населения		Всего, ед.	На 10 000 человек населения	
2000	75	12,6	120	120	20 857	199	827
2010	54	8,9	98	116	21 542	237	751
2014	54	8,4	96	118	21 422	246	740
2015	48	8,1	94	125	20 824	242	738
2016	48	7,7	90	113	21 436	251	737
2017	46	7,4	87	113	21 701	257	729
2018	45	7,2	87	109	21 759	261	725

Источник: Курганская область в 2014–2018 годах. Статистический сборник. Курган: Свердловскстат, 2019. 329 с.

Table 4
Medical organizations of the Kurgan region, at the end of the year

Years	Number of hospital organizations	Number of hospital beds		Number of outpatient medical organizations	Capacity medical outpatient and polyclinic organisations, visits per shift		The number of feldsher-midwife and feldsher points
		Total, thousand	Per 10 000 population		Total, units	Per 10 000 population	
2000	75	12.6	120	120	20 857	199	827
2010	54	8.9	98	116	21 542	237	751
2014	54	8.4	96	118	21 422	246	740
2015	48	8.1	94	125	20 824	242	738
2016	48	7.7	90	113	21 436	251	737
2017	46	7.4	87	113	21 701	257	729
2018	45	7.2	87	109	21 759	261	725

Source: Kurgan region in 2014–2018. Statistical collection. Kurgan: Sverdlovskstat, 2019. 329 p.

Несмотря на проводимые оптимизационные мероприятия относительно оказания скорой медицинской помощи на селе, такие услуги все же предоставляются как городскому, так и сельскому населению, охватывая большую часть сельских территорий через различные институциональные структуры, в числе которых:

- 1) отделения скорой медицинской помощи центральных районных больниц;
- 2) кабинеты (или отделения) неотложной медицинской помощи и т. д.

Для сельских жителей удаленных и труднодоступных районов экстренные медицинские услуги оказывают выездные врачебные бригады областных специализированных медицинских организаций и центральных районных больниц (по Курганской области их 65), в том числе привлекается имеющаяся при медицинских учреждениях области авиация (всего функционирует 18 вертолетных площадок). И наконец, благодаря использованию современных информационных технологий (специального программного обеспечения, телемедицины) медицинские службы г. Кургана практикуют дистанционные консультации больных через системы видеоконференц-связи и другие коммуникационные каналы.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что негативные тенденции в здравоохранении Курганской области в настоящее время пока превалируют над достижениями, в результате чего низкий уровень доступности медицинской помощи для сельского населения и низкое ее качество особо отмечается Правительством РФ, а в специальной программе развития, разрабатываемой на 2020–2024 гг. для Курганской области (как одного из десяти депрессивных регионов России), обозначены особые задачи для этой сферы. Причем очевидно, что без должного медицинского обеспечения аккумулировать необходимое количество человеческого капитала (востребованного качества) в границах сельских территорий не представляется возможным.

В контексте анализа социальных условий функционирования человеческого капитала сельских территорий следует обратиться и к другим весомым обстоятельствам (системе социальных услуг), не менее важным для его формирования и развития. Практика показывает, что для комфортного проживания населения на определенной

территории требуется не только обеспеченность жильем, институтами образования, здравоохранения, но и доступность для жителей стандартного (для нашего времени) набора социально-культурных и оздоровительных услуг. В Курганской области качество услуг сферы культуры и спорта многих сельских муниципальных образований (учреждений культурно-досугового назначения, физкультурно-спортивных организаций) оценивается как не соответствующее нормативным показателям (таблица 5).

В 2018 году общее число библиотек в Курганской области составляет 377 единиц, сократившись (вследствие проведения оптимизации муниципальных образований) по сравнению с 2017 годом на 10 единиц, с 2000 годом – почти в два раза. За счет реализации оптимизационной политики в социальной сфере мероприятий сужается также сеть учреждений культурно-досугового типа (клубы, дома и дворцы культуры, дома молодежи, центры традиционной культуры, дома ремесел и фольклора, автоклубы, агитбригады, культурно-спортивные и социально-культурные комплексы и т. д.), достигая в итоге 664 единицы (сокращение за 2018 г. – на 10 учреждений, относительно 2000 г. – на 20 %). Причем, как следует из официальной информации, сокращение происходит в большей степени в сельской местности [17].

В целом уровень обеспеченности многими социально-культурными объектами все же удается сохранить. Более того, в последние годы Правительство Курганской области предпринимает множество мер для их дальнейшего развития. Вместе с тем, согласно действующим нормативам, обеспеченность клубами и учреждениями клубного типа в районах Курганской области (в том числе в городах Курган и Шадринск) составляет в основном 100 %, за исключением Кетовского района (67,4 %). Библиотеками же, наоборот, в достаточной мере не обеспечены многие районы, такие как Щучанский (79 %), Шадринский (64 %), Притобольный (85 %), Петуховский (76 %), Макушинский (94 %), Кетовский (66 %), Белозерский (95 %). Однако следует особо отметить, что в современных условиях в связи с повсеместным распространением информационных технологий можно (и нужно) совершенствовать как нормативы обеспеченности, так и методы работы объектов социальной инфраструктуры.

Таблица 5
Основные показатели состояния культурной среды в Курганской области, на конец года

Показатель	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Число профессиональных театров	3	4	4	3	3	3	3
Число музеев (включая филиалы)	9	23	23	23	24	24	24
Число организаций культурно-досугового типа	818	748	711	707	690	674	664
Число общедоступных библиотек (включая библиотеки-филиалы)	658	621	603	337	370	387	377

Источник: Курганская область в 2014–2018 годах. Статистический сборник. Курган: Свердловскстат, 2019. 329 с.

Table 5
Key indicators of the cultural environment state in the Kurgan region, at the end of the year

Indicator	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Number of professional theaters	3	4	4	3	3	3	3
Number of museums (including branches)	9	23	23	23	24	24	24
Number of cultural and leisure organizations	818	748	711	707	690	674	664
Number of public libraries (including branch libraries)	658	621	603	337	370	387	377

Source: Kurgan region in 2014–2018. Statistical collection. Kurgan: Sverdlovskstat, 2019. 329 p.

Что касается не количества, а состояния инфраструктурных объектов, то во многих районах Курганской области проблемы данного плана с каждым годом обостряются. Прежде всего, увеличивается число учреждений культуры, здания которых требуют капитального ремонта, а некоторые вообще находятся в аварийном состоянии (к примеру, в таких районах, как Альменевский, Варгашинский, Катайский, Макушинский). Здания муниципальных учреждений социально-культурного назначения в других районах (в частности Частоозерском, Шадринском, Юргамышском) находятся в лучшем состоянии, чему способствует систематическая реализация мероприятий по укреплению и развитию материально-технической базы данных объектов, хотя и здесь недостаточное финансирование отражается на их состоянии и материально-техническом оснащении. Кроме того, данная сфера услуг испытывает потребность в специалистах особой квалификации, удовлетворять которую становится все сложнее, что связано:

- 1) с уходом имеющих кадров на пенсию;
- 2) миграцией молодежи (в том числе имеющих специальное образование) в города и вообще в другие регионы.

Таким образом, имеет место противоречие, связанное с формированием и развитием человеческого капитала уникального качества, означающее, что, с одной стороны, социально-культурная деятельность невозможна без специалистов соответствующей подготовки, с другой же стороны, таких специалистов невозможно удержать в границах села без создания для них достойных условий проживания и занятости. Кроме всего прочего, неудовлетворительное состояние социально-культурной среды является непривлекательной составляющей качества жизни сельской молодежи, сказываясь на выборе места жительства.

Еще одним значимым условием формирования человеческого капитала (с точки зрения физического и ментального здоровья его носителей) считается вовлеченность населения в занятия физкультурой и спортом. Согласно данным региональной статистики, на начало 2019 года

физической культурой и спортом в Курганской области охвачено 40,4 % населения. Причем можно выделить районы, где данный показатель выше среднеобластного уровня (к примеру, г. Курган – 42,4 %, Кетовский, Шатровский, Мишкинский, Частоозерский, Катайский, Лебяжьевский, Долматовский районы – от 40,6 % до 55,6 %). Результаты по данному показателю ниже среднего по области уровня зафиксированы в 17 муниципальных районах Курганской области (из 24), однако особо отметим, что число спортивных сооружений некоторых типов все же стабильно растет (таблица 6).

И последнее. К существенным обстоятельствам, определяющим как комфортность проживания в регионе, так и высокую мобильность в плане участия во всех видах деятельности (производственной, социальной, культурной), относится состояние дорог и обеспеченность транспортом. По словам Президента Российской Федерации В. В. Путина, ключевой проблемой сельской местности остается бездорожье, а отсутствие дорог или их плохое качество тормозит развитие любой инициативы на селе (в области производства, образования, здравоохранения, досуга). Состояние этого элемента инфраструктуры не соответствует нормативам во многих отечественных регионах, включая и Курганскую область, большую часть населения которой (20,9 %), по данным официальных опросов, не удовлетворяет качество автомобильных дорог. Протяженность автомобильных дорог общего пользования в Курганской области составляет 16 665 км, в том числе:

- 1) автомобильные дороги федерального значения – 815 км (из них с твердым покрытием 100 %);
- 2) автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения – 7692 км (из них с твердым покрытием 5934 км, или 77,14 %);
- 3) автомобильные дороги местного значения – 8157 км (из них с твердым покрытием 2795 км, или 34,3 %).

Согласно данным Правительства Курганской области, 32,6 % автомобильных дорог общего пользования местного значения не отвечают нормативным требованиям.

Таблица 6
Число спортивных сооружений в Курганской области

Вид сооружения	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Спортивные сооружения	н/д	2118	2401	2450	2535	2748	2796
Стадионы с трибунами на 1500 мест и более	20	21	19	19	19	19	19
Спортивные залы	612	746	740	744	744	748	748
Плавательные бассейны	5	5	9	10	10	11	11
Плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля)	532	1042	1267	1289	1352	1304	1338

Источник: Курганская область в 2014–2018 годах. Статистический сборник. Курган: Свердловскстат, 2019. 329 с.

Table 6
Number of sports facilities in the Kurgan region

Type of facility	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Sports facility	No data	2118	2401	2450	2535	2748	2796
Stadiums with stands for 1.500 seats or more	20	21	19	19	19	19	19
Sports gyms	612	746	740	744	744	748	748
Swimming pools	5	5	9	10	10	11	11
Planar sports facilities (playgrounds and fields)	532	1042	1267	1289	1352	1304	1338

Source: Kurgan region in 2014–2018. Statistical collection. Kurgan: Sverdlovskstat, 2019. 329 p.

Обеспеченность населения транспортными средствами на конец года (на 100 тыс. человек населения, шт.)

Вид транспортного средства	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Автобусами общего пользования	69	104	95	91	96	97	98
Собственными легковыми автомобилями	11 773	22 604	30 141	30 813	31 433	32 102	33 572

Источник: Курганская область в 2014–2018 годах. Статистический сборник. Курган: Свердловскстат, 2019. 329 с.

Table 7

Provision of the population with vehicles at the end of the year (per 100 thousand people, units)

Type of vehicle	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018
By buses for general use	69	104	95	91	96	97	98
By own passenger cars	11 773	22 604	30 141	30 813	31 433	32 102	33 572

Source: Kurgan region in 2014–2018. Statistical collection. Kurgan: Sverdlovskstat, 2019. 329 p.

Немаловажный факт. Значительная доля населения, проживающего в сельских населенных пунктах Курганской области, в настоящее время не имеет регулярного транспортного сообщения с административными (районными) центрами, в частности в Целинном районе этот показатель составляет 75,2 %, в Частоозерском – 28,6 %, в Шумихинском – 28 %. В качестве основных причин следует выделить не только отсутствие и неудовлетворительное качество дорог, но и, главным образом, неустойчивость пассажиропотоков (как следствие, сокращение перечня экономически выгодных маршрутов). В совокупности с низкой обеспеченностью сельского населения собственным транспортом (таблица 7) данные обстоятельства также (как и вышперечисленные) существенно влияют на решение населения относительно места проживания.

Развитие транспортной системы региона осуществляется в рамках реализации действующих специальных законов и государственных программ (таких как закон «О регулировании отдельных отношений в сфере транспортного обслуживания населения на территории Курганской области», «Комплексное развитие сельских территорий Курганской области»), однако и вопросы качественного транспортного обеспечения сельского населения, и другие проблемы, связанные с повышением жизненного уровня селян, обеспечением достойных условий их труда в сельхозпроизводстве, по-прежнему являются ключевыми для развития человеческого капитала сельских территорий и региона в целом.

Безусловно, социально-экономические условия жизнедеятельности населения в отдельных областях Российской Федерации несколько различаются, о чем свидетельствуют результаты многочисленных исследований, проводимых учеными в каждом из регионов. Кроме того, согласно Докладу Научно-технического совета Минсельхоза России «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году», подготовленного Институтом аграрных исследований, ситуация с обеспеченностью объектами социальной инфраструктуры и объемом предоставляемых ими услуг в стране выглядит так, что, с одной стороны, отмечается:

1) повышение динамики технического состояния зданий как образовательных и медицинских учреждений, так и учреждений культуры;

2) сельские территории в некоторых отечественных областях обеспечены спортивными сооружениями не хуже, чем городские;

3) сокращается разрыв между городом и селом относительно обеспеченности медицинскими учреждениями различного типа и кадрами (хотя он все же до сих пор существенный).

Однако, с другой стороны, по-прежнему:

1) не наблюдается позитивных (существенных) изменений в обеспеченности сельских жителей объектами бытового обслуживания;

2) по-прежнему остается низким уровень газификации жилых домов селян сетевым газом (хотя этот показатель демонстрирует увеличение за последние 5 лет, но совсем незначительное, с 57,8 % до 60,3 %);

3) недопустимо высокой остается доля автомобильных дорог регионального значения, не отвечающих нормативным требованиям (сокращение за пять лет составляет лишь 5 % – с 62,9 % до 57,6 %).

Кроме того, на основании всесторонних данных автору доклада приходят к заключению, что в 2018 году принимаемые меры пока не улучшают наиболее важные демографические тренды, в результате сокращается показатель рождаемости в сельской местности и (начиная с 2015 года) становится ниже, чем в городе; не удается остановить миграцию из села в город молодежи; происходит старение сельского населения; общий коэффициент смертности и, по сути, коэффициенты младенческой смертности и смертности населения трудоспособного возраста в сельской местности все еще остаются выше, чем в городе, более того, разрыв между городом и селом по показателю продолжительности жизни населения составляет два года; сельские территории характеризуются более низким уровнем развития социальной и инженерной инфраструктуры по сравнению с городскими поселениями; особенно тяжелая ситуация складывается на селе с доступностью медицины вообще и ее качеством в обслуживании селян в частности; не лучше ситуация в селах с предоставлением образовательных услуг (из-за нехватки педагогических кадров высокой квалификации, недостаточного технического оснащения, других не менее серьезных факторов); усугубляется ситуация и с развитием транспортной инфраструктуры.

Таким образом, принимая в расчет результаты, полученные в ходе скрупулезного изучения различных научных и статистических материалов относительно Курганской области, Российской Федерации в целом и других отдельных ее регионов, анализа наиболее значимых документов (отчетов, докладов, программ) федерального и региональ-

ного значения, обобщения зарубежного опыта, следует заключить, что сложившаяся сегодня в сельских территориях (различных областях страны) ситуация характеризуется в основном общими негативными тенденциями, и потому требует, в большей степени, унифицированных теоретических и практических подходов к дальнейшему решению всех обозначенных выше проблем.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Теоретические и эмпирические исследования на микро- и макроэкономическом уровнях, как правило, демонстрируют, что накопление человеческого капитала является результатом многих экономических, социальных, психологических и прочих обстоятельств [18]. Более того, базируясь на теории кумулятивной причинности, в рамках любого пространства (территории, отрасли, компании) следует отметить, что происходит перманентное влияние социально-экономических условий на количество, качество и структуру человеческого капитала, с одной стороны, и обратное влияние аккумулируемого человеческого капитала на состояние того или иного субъекта – с другой [19, с. 481]. Признавая роль инвестиций в капиталоемкие технологии и значимость положительных внешних эффектов, связанных с вложениями в физический капитал, можно заключить, что, с одной стороны, в условиях стремительного технологического прогресса фокусом развития являются технические (и технологические) новшества, но, с другой стороны (как показывают материалы исследования), лишь гармоничное сочетание (взаимодополняемость) технических и технологических инноваций с человеческим капиталом (накопленным людьми запасом знаний, умений, профессиональными навыками и опытом, физическим и ментальным здоровьем, предпринимательскими и другими личностными качествами), социальной, организационной, культурной формами капитала позволяет более эффективно реализовать имеющийся в обществе (стране, регионе и т. д.) потенциал, направляя его на достижение сформулированных обществом приоритетов [20, с. 73–75]. Как подчеркивают Н. Мэнкью и его коллеги, предельный социальный продукт использования в экономике человеческого и физического капитала (в совокупности) существенно больше, если сравнивать его с результатом утилизации исключительно физического капитала [21]. Причем основное внимание в их модели уделяется непосредственно человеческому капиталу (в том числе интегрированному с другими формами) без оценки роли дезагрегированного уровня капитала физического.

Подводя итог проведенному исследованию, резюмируем, что (согласно аналитическим данным современной статистики, практическим наблюдениям, результатам проведенных опросов) динамика развития ведущей отрасли экономики (сельского хозяйства) и состояние социальной инфраструктуры в сельской местности содержат в своем контенте как позитивные, так и негативные факторы формирования человеческого капитала сельских территорий. В Курганской области положительные тенденции, касающиеся перспектив развития данного феномена, связаны с характером изменений, происходящих в аграрном производстве. Вместе с тем, как показывают соответствующие расчеты и официальные оценки, наблюдается ухудшение

количественных показателей обеспеченности сельских жителей жильем и объектами социальной инфраструктуры, «старение» сельского жилищного фонда и зданий (сооружений) социально-культурной сферы, в результате чего уровень комфортности проживания селян остается крайне низким. Причины неблагоприятных тенденций, обусловивших ухудшение социальной инфраструктуры, рост безработицы, обострение негативных социальных явлений в сельских сообществах, имеют как экономическую, так и социальную природу. В целом социальная деградация некоторой части трудоспособного населения, сокращение возможностей образования и профессионального развития, ухудшение состояния дорог и транспортного обслуживания населения, прекращение работы некоторых важных инфраструктурных объектов (библиотек, клубов, центров досуга, фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторий, больниц, аптек и т. д.) отражаются на качестве человеческого капитала, а следовательно, успешном развитии сельскохозяйственной отрасли экономики, эффективности аграрного производства. В свою очередь, качество человеческого капитала становится существенным препятствием к успешному развитию социальной инфраструктуры. С целью обеспечения селянам достойных условий жизни и сохранения доли сельских жителей в общей численности населения Курганской области, Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Курганской области» предполагает развитие социальной и инженерной инфраструктуры, компактную жилищную застройку сел и поселков, улучшение качества автомобильных дорог, расширение сети маршрутов автобусного сообщения, благоустройство сельских территорий. Реализация всех этих задач (в совокупности с задачей динамичного развития аграрной отрасли экономики) является, во-первых, сложным и длительным процессом, во-вторых, необходимым и важным условием удержания в границах сельских территорий релевантного человеческого капитала и его развития.

Выводы, полученные в ходе данной исследовательской работы, имеют не только теоретическую значимость (включая 1) обоснование важности формирования достойной социально-экономической среды для развития удаленных территорий; 2) факты, подтверждающие необходимость обеспечения особых условий для привлечения в сельскую местность уникальных специалистов; 3) аргументацию стимулирования процессов конвергенции в уровнях социально-экономического развития всех сельских территорий), но и практическую ценность (могут быть использованы 1) для разработки особых программ развития человеческого капитала сельских территорий (особенно в аграрных регионах); 2) при определении и реализации общих стратегий развития тех субъектов Российской Федерации, территории которых по основным критериям могут быть отнесены к сельским). Так как процесс сближения регионов по основным социально-экономическим показателям, активно инициируемый общественностью, не происходит автоматически, а детерминирован активной (дифференцированной) региональной политикой, полученные в ходе данного исследования результаты могут быть положены в основу ее разработки, в частности для устранения су-

ществующих между регионами различий по количеству и качеству человеческого капитала и, как следствие, по социально-экономическим и другим важным показателям развития и благополучия.

Благодарности (Acknowledgements)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07315.

Библиографический список

1. Buera F. J., Lucas R. E. Idea Flows and Economic Growth. *Annual Review of Economics*. 2018. Vol. 10. Pp. 315–345. DOI: 10.1146/annurev-economics-063016-104414.
2. Государственная программа Курганской области «Комплексное развитие сельских территорий Курганской области» (Постановление Правительства Курганской области от 28 декабря 2019 г. № 458) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561686773> (дата обращения: 02.03.2020).
3. Wegren S., O'Brien D. Introduction to symposium: Smallholders in communist and postcommunist societies // *Journal of Agrarian Change*. 2018. Vol. 18 (4). Pp. 869–881. DOI: 10.1111/joac.12281.
4. Wegren S. The “left behind”: Smallholders in contemporary Russian agriculture // *Journal of Agrarian Change*. 2018. Vol. 18 (4). Pp. 913–925. DOI: 10.1111/joac.12279.
5. Wegren S. K. The insecurity of food security in Russia's Far North // *Post Journal Polar Geography*. 2018. Vol. 41. Pp. 294–313. DOI: 10.1080/1088937X.2018.1522383.
6. Wolz A., Golovina S., Nilsson J., Hess S. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia // *Outlook on Agriculture*. 2016. № 45 (2). Pp. 111–116. DOI: 10.1177/0030727016651214.
7. Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Changes in Russia's agrarian structure: What can we learn from agricultural census? // *Russian Journal of Economics*. 2020. No. 6 (1). Pp. 26–41. DOI: 10.32609/j.ruje.6.49746.
8. Kuznetsova I. G., Bulyga R. P., Rakhmatullina L. V., Titova S. V., Shichiyakh R. A., Zakirov R. A. Problems and Prospects of Human Capital Development in Modern Russia // *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019. Vol. VII. Issue 2. Pp. 164–175. DOI: 10.35808/IJEB/224.
9. Chitsaz E., Tajpour M., Hosseini E., Khorram H., Zorrieh S. The Effect of Human and Social Capital on Entrepreneurial Activities: A Case Study of Iran and Implications // *Entrepreneurship and Sustainability*. 2019. Iss. 6 (3). Pp. 1193–1203. DOI: 10.9770/jesi.2019.6.3(24).
10. Bombiak E. Green human resource management – the latest trend or strategic necessity? // *Entrepreneurship and Sustainability*. 2019. Iss. 6 (4). Pp. 1647–1662. DOI: 10.9770/jesi.2019.6.4(7).
11. Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A. Networking among Russian farmers and their prospects for success. *Post-Communist Economies*. 2019. Vol. 31. No. 4. Pp. 484–499. DOI: 10.1080/14631377.2018.1537737.
12. Zhou B., Liu W., Lu W., Zhao M., Li L. Application of OECD LSE Framework to Assess Spatial Differences in Rural Green Development in the Arid Shaanxi Province, China // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. No. 17 (1). Pp. 286. DOI: 10.3390/ijerph17010286.
13. Cañibano C., Potts J. Toward an evolutionary theory of human capital // *Journal of Evolutionary Economics*. 2019. Vol. 29 (3). Pp. 1017–1035. DOI: 10.1007/s00191-018-0588-y.
14. Stokey N. L. Technology, Skill, and the Wage Structure // *Journal of Human Capital*. 2018. No. 12 (2). Pp. 343–384. DOI: 10.1086/697417.
15. Shelkovnikov S. A., Kuznetsova I. G., Poddueva I. S., Hodos D. V., Yakimova L. A., Ganieva I. A. Regulation of the labor market and human capital in the agriculture of the Novosibirsk region // *International Journal of Economic Research*. 2016. No. 9. Vol. 13. Pp. 3829–3845.
16. Курганская область в цифрах. Краткий статистический сборник. Курган: Свердловскстат, 2019. 205 с.
17. Курганская область в 2014–2018 годах. Статистический сборник. Курган: Свердловскстат, 2019. 329 с.
18. Qutb R. The Impact of Human Capital Attainments on Productivity Growth: An Empirical Investigation // *American Based Research Journal*. 2017. No. 6 (Iss. 10). Pp. 9–23. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00258-0.
19. Sampath P. G., Vallejo B. Trade, Global Value Chains and Upgrading: What, When and How? // *The European Journal of Development Research*. 2018. Vol. 30. Pp. 481–504. DOI: 10.1057/s41287-0180148-1.
20. Kuznetsova I., Voronkova O., Bakhvalov S., Ruiga, I., Zhuruli G., Levichev V. Formation of Human Capital as a Key Factor in Ensuring the National Security of Agriculture in the Digital Economy // *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. XXI. Special Issue 3. Pp. 73–83.
21. Mankiw N. G., Reis R. Friedman's Presidential Address in the Evolution of Macroeconomic Thought // *Journal of Economic Perspectives*. 2018. No. 32 (1). Pp. 81–96. DOI: 10.1257/jep.32.1.81.

Об авторах:

Светлана Георгиевна Головина¹, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ORCID 0000-0002-1157-8487, AuthorID 149863; +7 909 146-40-64, kkrav84@mail.ru

Иван Николаевич Миколайчик², доктор сельскохозяйственных наук, профессор, и. о. проректора по научной работе, ORCID 0000-0001-5189-2174, AuthorID 149861; +7 912 522-64-64, min_ksaa@mail.ru

Лидия Николаевна Смирнова², ведущий научный сотрудник НИИ «Изучение проблем АПК»,
ORCID 0000-0002-7991-0802, AuthorID 904486; +7 912 212-68-17, lidia-13@mail.ru

¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

² Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева, Курган, Россия

Socio-economic conditions for the development of human capital in rural areas

S. G. Golovina¹✉, I. N. Mikolaychik², L. N. Smirnova²

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

² Kurgan State Agricultural Academy, Kurgan, Russia

✉ E-mail: kkrav84@mail.ru

Abstract. Agricultural regions of the Russian Federation, whose strategic economic sector is agriculture, have significant opportunities for economic growth and development. They are highly important for ensuring the country's food security and depend significantly on the state of human capital of their rural territories. In this regard, the **research objective** of this study is to analyze the socio-economic conditions for the formation and development of human capital in rural areas of the Kurgan region (as a traditional agricultural region of the Ural Federal District and one of the ten depressed regions of the Russian Federation identified as such by the Government of the Russian Federation). **Results.** The article presents the results of assessing the level of development of the agricultural sector of the economy and the state of the social infrastructure of the region as the most important conditions for the formation of human capital accumulated within its territory. On the basis of theoretical generalizations, a rigorous analysis of statistical data, results of the surveys it was offered summarized information, indicating that (1) the economic conditions for the development of rural areas favor the formation and development of human capital of the required quality due to the current positive trends in the field of specialization of production, its technical equipment, technological innovation, stimulating state policy, (2) in the village there is a low level of development of social infrastructure, leading in turn low attractiveness of rural areas for highly professional, educated, creative professionals who are the basis of human capital in any field of activity. **Scientific novelty.** The results obtained in this research have theoretical novelty and practical value, including: 1) justification of the importance of creating a decent socio-economic environment for the development of remote territories; 2) conclusions confirming the need to provide special conditions for attracting unique specialists to rural areas; 3) arguments for stimulating convergence processes necessity in the levels of socio-economic development of all rural territories.

Keywords: rural territories, human capital, agricultural production, social infrastructure, housing conditions, health, transport, public policy.

For citation: Golovina S. G., Mikolaychik I. N., Smirnova L. N. Sotsial'no-ekonomicheskie usloviya razvitiya chelovecheskogo kapitala sel'skikh territoriy [Socio-economic conditions for the development of human capital in rural areas] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2020. No. 08 (199). Pp. 65–79. DOI: ... (In Russian.)

Paper submitted: 07.07.2020.

References

1. Buera F. J., Lucas R. E. Idea Flows and Economic Growth. Annual Review of Economics. 2018. Vol. 10. Pp. 315–345. DOI: 10.1146/annurev-economics-063016-104414.
2. Gosudarstvennaya programma Kurganskoy oblasti "Kompleksnoe razvitie sel'skikh territoriy Kurganskoy oblasti" (Postanovlenie Pravitel'stva Kurganskoy oblasti ot 28 dekabrya 2019 g. No. 458) [The State program of the Kurgan region "Integrated development of rural territories of the Kurgan region" (Resolution of the Kurgan region Government from December 28, 2019 No. 458)] [e-resource] URL: <http://docs.cntd.ru/document/561686773> (appeal date: 02.03.2020). (In Russian.)
3. Wegren S., O'Brien D. Introduction to symposium: Smallholders in communist and postcommunist societies // Journal of Agrarian Change. 2018. Vol. 18 (4). Pp. 869–881. DOI: 10.1111/joac.12281.
4. Wegren S. The "left behind": Smallholders in contemporary Russian agriculture // Journal of Agrarian Change. 2018. Vol. 18 (4). Pp. 913–925. DOI: 10.1111/joac.12279.
5. Wegren S. K. The insecurity of food security in Russia's Far North // Post Journal Polar Geography. 2018. Vol. 41. Pp. 294–313. DOI: 10.1080/1088937X.2018.1522383.
6. Wolz A., Golovina S., Nilsson J., Hess S. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia // Outlook on Agriculture. 2016. № 45 (2). Pp. 111–116. DOI: 10.1177/0030727016651214.
7. Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Changes in Russia's agrarian structure: What can we learn from agricultural census? // Russian Journal of Economics. 2020. No. 6 (1). Pp. 26–41. DOI: 10.32609/j.ruje.6.49746.

8. Kuznetsova I. G., Bulyga R. P., Rakhmatullina L. V., Titova S. V., Shichiyakh R. A., Zakirov R. A. Problems and Prospects of Human Capital Development in Modern Russia // *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019. Vol. VII. Issue 2. Pp. 164–175. DOI: 10.35808/IJEBA/224.
9. Chitsaz E., Tajpour M., Hosseini E., Khorram H., Zorrieh S. The Effect of Human and Social Capital on Entrepreneurial Activities: A Case Study of Iran and Implications // *Entrepreneurship and Sustainability*. 2019. Iss. 6 (3). Pp. 1193–1203. DOI: 10.9770/jesi.2019.6.3(24).
10. Bombiak E. Green human resource management – the latest trend or strategic necessity? // *Entrepreneurship and Sustainability*. 2019. Iss. 6 (4). Pp. 1647–1662. DOI: 10.9770/jesi.2019.6.4(7).
11. Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A. Networking among Russian farmers and their prospects for success. *Post-Communist Economies*. 2019. Vol. 31. No. 4. Pp. 484–499. DOI: 10.1080/14631377.2018.1537737.
12. Zhou B., Liu W., Lu W., Zhao M., Li L. Application of OECD LSE Framework to Assess Spatial Differences in Rural Green Development in the Arid Shaanxi Province, China // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. No. 17 (1). Pp. 286. DOI: 10.3390/ijerph17010286.
13. Cañibano C., Potts J. Toward an evolutionary theory of human capital // *Journal of Evolutionary Economics*. 2019. Vol. 29 (3). Pp. 1017–1035. DOI: 10.1007/s00191-018-0588-y.
14. Stokey N. L. Technology, Skill, and the Wage Structure // *Journal of Human Capital*. 2018. No. 12 (2). Pp. 343–384. DOI: 10.1086/697417.
15. Shelkovnikov S. A., Kuznetsova I. G., Poddueva I. S., Hodos D. V., Yakimova L. A., Ganieva I. A. Regulation of the labor market and human capital in the agriculture of the Novosibirsk region // *International Journal of Economic Research*. 2016. No. 9. Vol. 13. Pp. 3829–3845.
16. Kurganskaya oblast' v tsifrakh. *Kratkiy statisticheskiy sbornik* [Kurgan region in numbers. Brief statistical collection]. Kurgan: Sverdlovskstat, 2019. 205 p. (In Russian.)
17. Kurganskaya oblast' v 2014–2018 godakh. *Statisticheskiy sbornik* [Kurgan region in 2014–2018. Statistical collection]. Kurgan: Sverdlovskstat, 2019. 329 p. (In Russian.)
18. Qutb R. The Impact of Human Capital Attainments on Productivity Growth: An Empirical Investigation // *American Based Research Journal*. 2017. No. 6 (Iss. 10). Pp. 9–23. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00258-0.
19. Sampath P. G., Vallejo B. Trade, Global Value Chains and Upgrading: What, When and How? // *The European Journal of Development Research*. 2018. Vol. 30. Pp. 481–504. DOI: 10.1057/s41287-0180148-1.
20. Kuznetsova I., Voronkova O., Bakhvalov S., Ruiga, I., Zhuruli G., Levichev V. Formation of Human Capital as a Key Factor in Ensuring the National Security of Agriculture in the Digital Economy // *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. XXI. Special Issue 3. Pp. 73–83.
21. Mankiw N. G., Reis R. Friedman's Presidential Address in the Evolution of Macroeconomic Thought // *Journal of Economic Perspectives*. 2018. No. 32 (1). Pp. 81–96. DOI: 10.1257/jep.32.1.81.

Authors' information:

Svetlana G. Golovina¹, doctor of economics, professor, chief researcher of the research institutes of agricultural and environmental problems and agricultural management, ORCID 0000-0002-1157-8487 0000-0002-7991-0802, AuthorID 149863; +7 909 146-40-64, kkrav84@mail.ru

Ivan N. Mikolaychik², doctor of agricultural sciences, professor, acting vice-rector for research, ORCID 0000-0001-5189-2174, AuthorID 149861; +7 912 522-64-64, min_ksaa@mail.ru

Lidiya N. Smirnova², candidate of pedagogical sciences, leading researcher of the research institute “Study of Agro-Industrial Complex Problems”, ORCID 0000-0002-7991-0802, AuthorID 904486; +7 912 212-68-17, lidia-13@mail.ru

¹Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

²Kurgan State Agricultural Academy, Kurgan, Russia